

— Я просто случайно обнаружила, что мы с даочжаном Шэнем хорошо поладили, поэтому решила сказать еще пару слов. С чего ты решил, что я тяну время? — сказала Юань Сюсю как ни в чем не бывало.

Шэнь Цяо не хотел больше с ней разговаривать и повернулся, чтобы направиться обратно в гору. Фигура Юань Сюсю замерцала и снова появилась перед ним.

— Неужели даочжан Шэнь так недоволен мной? Почему ты пытаешься убежать после того, как мы обменялись всего парой слов? Даже если ты не хочешь быть моим партнером, то вполне нормально, если мы станем просто друзьями!

Юань Сюсю сверкнула улыбкой, которая расцвела на ее губах, словно тысячи красных и десятки тысяч фиолетовых цветов, возвращающихся к полному цветению весной. Если бы на месте Шэнь Цяо был кто-то другой, даже если сердце этого человека не было бы потрясено этим зрелищем, он все равно, по крайней мере, был бы достаточно ошеломлен, чтобы остановиться на мгновение. Однако, вопреки ожиданиям, шаги Шэнь Цяо не замедлились. Он продолжал идти вперед, ничуть не соблазненный прекрасным зрелищем. Это душевное состояние и сила воли, которая позволяла ему сопротивляться таким отвлекающим факторам — была необычной, даже несколько потусторонней. За исключением этой ошибки природы — Янь Уши, — когда еще Юань Сюсю встречала кого-то подобного?

Шэнь Цяо заметил ее намерение напасть и сказал как ни в чем не бывало:

— Хотя мой путь совершенствования не основан на безрассудной резне, это не значит, что я неспособен убивать. Глава секты Юань уже была свидетелем этого, когда Хо Сицзин из вашей благородной секты умер от моих рук. Тщательно ли глава секты Юань обдумала возможные последствия и цену, которую придется заплатить за то, чтобы преградить мне путь?

Юань Сюсю улыбнулась и ответила:

— Господин Шэнь, не нужно поднимать такой большой шум. У меня никогда не было намерения делать из тебя врага. Но в качестве меры предосторожности мне нужно некоторое время держать тебя на расстоянии, чтобы ты все не испортил. Даже если ты сейчас отправишься на гору, я боюсь, что ты ничего не сможешь изменить. Учитывая, что мы с тобой в довольно дружеских отношениях, эта ничтожная поделится с тобой добрым советом: ты не из храма Чуньян, даже если ты сейчас продемонстрируешь свою доблесть и сделаешь себе имя, перед тобой все равно будет стоять И Бичэнь. Почему господин Шэнь пытается идти вброд через эти мутные воды?

Ее речь, мягкая и очаровательная, причудливо сквозила нежностью и затяжной привязанностью. Будет ли достойная глава секты Хэхуань так добродушно относиться к кому-то и говорить сострадательные слова только потому, что она нашла этого человека приятным для глаз? Шэнь Цяо считал, что нужно проявлять доброжелательность к другим и относиться к ним с добротой; он, как правило, не был тем, кто хотел бы вызвать беспорядки или начать споры. Однако это не означало, что он был глуп или его легко обмануть. Он остался

глух к ее словам и продолжил путь к горе.

Юань Сюсю намеревалась остановить его, но Шэнь Цяо использовал Радужную тень. Не дожидаясь, пока она шагнет вперед в целях погони, он уже превратился в остаточное изображение голубого света и тени, оставив ее далеко позади.

Нормальному человеку потребовалось бы по меньшей мере полдня, чтобы подняться на гору. Для эксперта по боевым искусствам из цзянху было бы достаточно часа. Но для человека с уровнем мастерства в цингуне, как у Шэнь Цяо, расстояние можно преодолеть за время, необходимое для того, чтобы сжечь одну палочку благовоний.

Юань Сюсю сказала: «Даже если ты сейчас отправишься в гору, я боюсь, что ты ничего не сможешь изменить», — это, вероятно, означало, что уже произошло что-то ужасное.

Ученики, которые охраняли главные ворота храма Чуньян, были побеждены сектой Хэхуань, до того, как они поднялись на гору. На этот раз Шэнь Цяо не встретил никаких препятствий и преград, когда снова поднялся на гору.

Тревога в его сердце продолжала нарастать. К тому времени, когда он, наконец, достиг вершины горы и вернулся на открытое поле перед главным залом храма Чуньян, И Бичэнь обменивался ударами ладони с противником под наблюдающими глазами всей толпы. Противник стоял твердо и неподвижно, как гора, но И Бичэнь был вынужден отступить на три шага.

Он еще раз взглянул на толпу и увидел, что их лица казались застывшими, словно от сильного потрясения.

Лицо человека, который обменялся ударом ладони с И Бичэнем, было незнакомо; Шэнь Цяо не узнал его. У этого человека была высокая переносица и глубоко посаженные глаза. Хотя он выглядел красивым и героическим, было очевидно, что он не молод. Он был одет как иностранец. В данный момент он стоял, откинув руки назад, с отчужденным выражением на лице — и то, и другое создавало впечатление, что он был молчаливым и сдержанным человеком. И все же эта тишина была окутана мощной и тиранической аурой, которая отпугивала окружающих и заставляла их тихо съеживаться, как цикада поздней осенью, глубоко боясь издать даже малейший звук.

Мысли Шэнь Цяо стали слегка встревоженными. Хотя ему еще предстояло спросить его имя, он уже знал, кто этот человек.

Мастер номер один по боевым искусствам Тузцуэ — Ху Лугу!

Несмотря на то, что он мысленно подготовил себя к этому, он все еще чувствовал недоверие в своем сердце.

Это действительно он.

Как это может быть он?

Неужели он действительно не умер?

Сан Цзинсин, который всегда был дико самонадеян и невыносимо высокомерен, теперь стоял позади этого иностранца в почтительной и вежливой позе. Увидев, что И Бичэнь был отбит одним ударом ладони, Сан Цзинсин громко рассмеялся и сказал:

— Это заведующий храма Чуньян, И Бичэнь. Он признан одним из ведущих мастеров боевых искусств в мире и является почитаемым даосом, и все же он не может продержаться даже один раунд со Старшим. Очевидно, что рейтинг так называемой «первой десятки мира» является не более чем выдумкой и не заслуживает какого-либо доверия. Боевые искусства Старшего находятся за пределами досягаемости обычных смертных, и он более чем заслуживает того, чтобы быть признанным мастером номер один в мире!

Ху Лугу не оценил его лести. Он сохранил прежнее стоическое выражение лица, и было трудно понять, доволен он или рассержен.

— Я пришел сюда, чтобы бросить вызов И Бичэню. Это мое личное дело и оно не имеет никакого отношения к секте Хэхуань. Мне не нужно, чтобы кто-то пытался руководить мной.

Выражение лица Сан Цзинсин не изменилось. Он продолжал улыбаться, когда ответил:

— Старший говорит слишком серьезно. Мы слышали, что здесь будет проходить Собрание Испытания Меча, поэтому пришли посмотреть. Мы не ожидали, что, как только мы прибудем сюда, Старший тоже появится.

Из сказанных слов, Шэнь Цяо мог бы подумать, что это всего лишь совпадение, что обе стороны прибыли в одно и то же время, чтобы вызвать волнение и опустошить чужую территорию. Хотя это казалось правдоподобным, предыдущие слова Юань Сюсю напомнили ему, что на самом деле это было не так. Он понимал, что секта Хэхуань ожидала прихода Ху Лугу. Вот почему они прибыли раньше: во-первых, чтобы утомить И Бичэня и поглотить часть его боевого духа, тем самым увеличив шансы Ху Лугу на победу; а во-вторых, чтобы воспользоваться ситуацией и получить дешевые и незаслуженные выгоды.

Было вполне очевидно, почему секта Хэхуань приложила все усилия, чтобы помочь Ху Лугу взять на себя инициативу. Жена Юйвэнь Юна, императрица Ашина, внесла свой вклад в то, чтобы помочь Юйвэнь Юню взойти на трон и стать нынешним императором. Хотя она не была его биологической матерью, Юйвэнь Юнь всегда любил выступать против действий своего отца. Поскольку предыдущий император держал народ Тузцуэ на почтительном расстоянии, нынешний император должен поступить наоборот и поддерживать тесные связи с Тузцуэ. В свете этого не было ничего удивительного в том, что секта Хэхуань полагалась на Юйвэнь Юня

как на своего покровителя и, таким образом, заключила союз с Тузцуэ.

Выражение лица И Бичэня оставалось невозмутимым. Даже несмотря на то, что его отбросили на три шага назад, это все равно считалось впечатляющим подвигом. В конце концов, Ху Лугу не был обычным мастером боевых искусств — он был человеком, который сражался против Ци Фэнгэ двадцать лет назад. По прошествии этих двадцати лет все думали, что он уже умер. Даже Дуань Вэньян распространил ложную весть о кончине своего учителя, когда ступил на Центральные равнины. Никто бы не ожидал, что, подобно непредсказуемой погоде, ситуация внезапно изменится, и эта легендарная фигура внезапно воскреснет из мертвых. Как кто-то мог не быть шокирован этим?

До сих пор многие из присутствовавших все еще не могли поверить, что перед ними находится никто иной, как Ху Лугу. И те, кто мог высказать смутное предположение, вероятно, думали, что это так же невозможно, как увидеть призрака среди бела дня.

Шэнь Цяо некоторое время внимательно смотрел на И Бичэня и заметил, что его лицо на мгновение покраснело. Было очевидно, что он имел некоторые внутренние повреждения.

Поскольку Шэнь Цяо это заметил, вполне очевидно, что и Ху Лугу это заметил.

Взгляд Ху Лугу упал на И Бичэня, затем он холодно произнес:

— Я слышал, что храм Чуньян в настоящее время считается ведущей даосской сектой, но твои боевые искусства уступают искусствам Ци Фэнгэ.

Удивительно, но И Бичэнь смог сохранить улыбку и спокойствие под таким сильным давлением.

— Храм Чуньян не претендовал на то, чтобы быть лидером даосских сект, и этот бедный даос никогда не сравнивал себя с Ци-даоцзуном. Боевые искусства Вашего Превосходительства чрезвычайно сложны, и этот бедный даос выражает свое восхищение. Могу я спросить, Ваше Превосходительство пришли сюда сегодня для участия в Собрании Испытания Меча? Или вы здесь из-за храма Чуньян?

Первая причина подразумевает, что он пришел с простой целью поединка с другими; в то время как вторая указывает на то, что он здесь, чтобы отомстить и разгромить все.

Ху Лугу равнодушно ответил:

— Собрание Испытания Меча — это всего лишь способ для людей поймать славу на крючок. Те, кто обладает истинной силой, конечно, не почувствовали бы необходимости проделывать весь этот путь и участвовать в этом беспорядке. Я изначально думал, что, поскольку слава как храма Чуньян, так и И Бичэня подобна резкому и громкому грому, пронзающему уши, они

должны обладать определенными сильными сторонами. Но теперь я собственными глазами увидел, что они всего лишь посредственны и недостойны внимания.

Несмотря на то, что он прибыл на чужую территорию и сделал такие унижающие комментарии о тамошних людях, И Бичэнь смог сохранить самообладание. Однако ученики храма Чуньян, которые стояли за его спиной, не смогли вынести этого оскорбления. Один из них даже взял на себя инициативу высказаться:

— Ваше Превосходительство довольно способный и опытный, но он также был жестоко побежден мастером Ци и вынужден уползти, как черепаха, и прятаться за пределами Центральных равнин в течение двадцати с лишним лет. И только после того, как мастер Ци покинул мир смертных, Ваше Превосходительство спешили прийти, чтобы причинять неприятности и приносить несчастья в мир боевых искусств Центральных равнин. Какой отважный герой и смелый...

Ху Лугу бросил на него ледяной взгляд, заставив замолчать. Последний слог «человек» застрял у него в горле, все его лицо мгновенно покраснело.

Ху Лугу не произнес ни слова. Вместо этого Дуань Вэнъян, стоявший позади него, сказал:

— Даже спустя более двадцати лет мир боевых искусств Центральных равнин все еще не может найти ни одного человека, способного быть достойным противником моего учителя; и все же у тебя хватает наглости расхаживать и произносить такие наглые слова. На твоём месте мне было бы так стыдно, что я бы покончил с собой, ударившись головой о стену. Какой из тебя достойный человек даосской секты? Насколько я понимаю после странствий по цзянху Центральных равнин, Ци Фэнгэ — единственный, кто мог бы сравниться с моим учителем, если бы он все еще был жив сегодня. Подумать только, что мой учитель почувствовал, будто Центральные равнины заполнены собранием талантливых героев, и примчался сюда в приподнятом настроении, услышав новости о Собрании Испытания Меча. Тц-тц! Как недостойно твоей славы и репутации!

Люди храма Чуньян были осмеяны им до такой степени, что готовы были провалиться сквозь землю со стыда. Другие присутствовавшие члены цзянху также потеряли дар речи, не в состоянии что-либо ответить.

Все они ясно видели уровень боевых искусств И Бичэня во время его битвы с Сан Цзинсином; это было потрясающе и несравнимо ни с чем. Не было никаких сомнений в том, что И Бичэнь смог подавить секту Хэчуань только своей силой. Но их радость улетучилась, как только появился Ху Лугу.

В его присутствии, будь то И Бичэнь или Сан Цзинсин, всем приходилось опускать головы.

И И Бичэнь, и Сан Цзинсин уже были на таком высоком уровне, к которому обычные люди не могли даже стремиться, не говоря уже о том, чтобы превзойти. Теперь Ху Лугу тоже прибыл и был подобен луне, подвешенной в самых высоких небесах, так высоко над ними, что она была

вне чьей-либо досягаемости, заставляя чувствовать отчаяние в сердцах.

Люди с устремлениями, вероятно, вспомнили бы ту битву более чем двадцатилетней давности и сокрушались бы, что они были слишком молоды, чтобы увидеть ее собственными глазами. Ци Фэнгэ, которого тогда не смог победить даже Ху Лугу — какое великолепное элегантное и грациозное поведение было бы у такого человека!

Однако, не все из тех, кто присутствовал здесь, будут воздавать почести чужой морали, разрушая собственный престиж. Некоторые не могли вынести слов Дуань Вэнъяна, и кто-то вышел из толпы и заговорил громким голосом:

— Вы только что прибыли в храм Чуньян, и все же уже решились лить чушь и распространять клеветнические обвинения: что на Центральных равнинах полностью отсутствуют таланты. Знаете ли вы, сколько в этом мире мастеров? На севере есть буддийская фракция, а на юге — конфуцианская. Может быть, вы уже бросили им всем вызов? Когда дворец Люли ранее объявил рейтинг мировых героев, имя Ху Лугу не было включено в первую десятку. Ваше Превосходительство поют дифирамбы о себе; но, в конце концов, вы только даете больше пищи для шуток, над которыми смеются другие!

Выражение лица Ху Лугу оставалось непроницаемым и безразличным, но Дуань Вэнъян прищурил глаза.

— Как твое имя и фамилия? И в какой секте ты обучаешься?

Сердце этого человека дрогнуло, но так как он был в общественном месте на виду у всех, он не мог позволить себе поддаться своему страху здесь и сейчас. В конце концов он повысил голос и объявил о своем прошлом.

— Ван Чжо из семьи Куайцзи Ван!

«Семья Ван не полагалась ни на секту Хэхуань, ни на Тузцуэ, так почему же я должен съеживаться и отступать в страхе?» — подумав об этом, третий молодой господин семьи Ван набрался смелости и решимости.

Дуань Вэнъян приподнял бровь. Тон его голоса слегка повысился.

— О?.. Семья Куайцзи Ван?

Когда он сказал это, его рука со скоростью молнии вытянулась, и силуэт его хлыста появился из ниоткуда, устремляясь прямо к третьему молодому господину семьи Ван!

Третий молодой господин семьи Ван мог только наблюдать, как противник атаковал его. У него даже не было времени выхватить меч из ножен, он мог только отступить. Как его скорость

могла сравниться с другими? Прежде чем он успел отступить на достаточное расстояние, хлыст уже обвился вокруг его запястья. Этот удар причинил ему невыносимую боль, почти раздробив запястные кости!

— Ах! — он не смог сдержать крик, и длинный меч в его руке упал на землю.

— Брат! — молодой господин семьи Ван был так взбешен, что его глаза готовы были вылезти из орбит. Он подлетел, чтобы помочь брату.

Но кто-то оказался быстрее его. Другой человек выхватил меч и разрубил им воздух. Энергия меча устремилась волной, окружая Дуань Вэнъяна со всех сторон. Дуань Вэнъян вскрикнул, похоже, совсем не ожидав, что помощник его противника может быть так силен. У него не осталось выбора, кроме как убрать хлыст и переключить свое внимание на вмешавшегося в поединок. Только тогда он понял, что им была красивая молодая девушка.

Единственное боевое искусство под небом, которое не имеет слабых мест — скорость. Непрерывные и безжалостные удары хлыста Дуань Вэнъяна следовали один за другим, отказываясь дать другому человеку возможность перевести дыхание. Но даже под такой гнетущей силой молодая девушка все еще могла двигаться с исключительным мастерством и легкостью, не позволяя себе проиграть ему. Увидев это, можно было бы сделать вывод, что она происходила из известной секты и была обучена мастером экстраординарного уровня. Со временем, при нынешнем ее уровне, она может стать кем-то, способным к большим достижениям.

В конце концов, Дуань Вэнъян по-прежнему входит в десятку лучших мастеров в мире. Несмотря на то, что он занимает последнее место и его статус самый низкий, все-таки, он входит в этот рейтинг. Боевые искусства этой молодой девушки могут быть грозными, но она явно была еще незрелой и незакаленной в боях, ей не хватало реального боевого опыта. После трех ходов и двух позиций Дуань Вэнъян постепенно раскрыл ее слабые стороны, после чего он использовал свой хлыст, чтобы атаковать ее недостатки.

Молодая девушка не любила драться; она только намеревалась помочь третьему молодому господину семьи Ван выбраться из затруднительного положения. Поскольку она уже достигла своей цели, она, естественно, высвободилась и удалилась. Девушка грациозно опустилась на землю, отказываясь встретиться лицом к лицу с Дуань Вэнъяном.

— Большое спасибо Гу Хэнбо за помощь! — третий молодой господин семьи Ван был несколько взволнован. Он был очарован этой красотой с первого взгляда, но красота была невозмутима и потчевала его резкими и грубыми словами. И все же он никак не ожидал, что именно эта красавица протянет ему руку помощи, когда он окажется в беде.

— Не нужно благодарности, — выражение лица Гу Хэнбо было отчужденным.

Хотя действия третьего молодого господина семьи Ван были несколько опрометчивыми и безрассудными, нельзя сказать, что его поступок был неправильным. В присутствии Ху Лугу

вся толпа тихо съежилась, как цикада поздней осенью, глубоко боясь издать малейший звук. Только третий молодой господин семьи Ван собрался с духом, чтобы заговорить, что свидетельствовало о его мужестве. Если бы она могла что-то сделать, но не сделала, чем бы она отличалась от толпы трусов, собравшихся здесь?

С этой точки зрения Гу Хэнбо доказала, что она действительно была достойной преемницей Шэнь Цяо. Ее убеждения и взгляды действительно происходили из одной и той же линии и традиции.

Благодаря вмешательству Гу Хэнбо третий молодой господин семьи Ван не получил почти никаких травм. Теперь, когда он увидел исключительные боевые искусства, которыми обладали как мастер, так и его ученик, и поскольку он даже не был ровней ученику, не было необходимости даже думать о том, чтобы бросить вызов мастеру. Он чувствовал, что отстал так далеко, что мог только смотреть на пыль, поднятую теми, кто ехал впереди, без надежды когда-либо догнать.

В определенной степени план храма Чуньян по объединению различных фракций против секты Хэуань и буддийской фракции провалился.

Рука Ли Цинъюя уже сжимала рукоять меча, но кто-то другой протянул руку и крепко схватил его, удерживая на месте.

Эта рука принадлежала И Бичэню.

В этот момент Ху Лугу посмотрел на Гу Хэнбо и вдруг спросил:

— Кто для тебя Ци Фэнгэ?

Гу Хэнбо давно заметила Шэнь Цяо, который стоял на краю каменной платформы, и не могла не взглянуть на него, прежде чем ответить:

— Это мой учитель.

Услышав о ее отношениях с Ци Фэнгэ, выражение лица Ху Лугу, наконец, слегка изменилось. Даже когда он столкнулся лицом к лицу с И Бичэнем, он ни разу не посмотрел ему в глаза. Но прямо сейчас он внимательно изучал фигуру Гу Хэнбо, прежде чем вернулся к прежней спокойной и невозмутимой осанке.

Тот, кто лучше всех понимает учителя, — это ученик. Дуань Вэнъян улыбнулся и сказал:

— Почему учитель чувствует сожаление? Если этот ученик не ошибается, эту молодую девушку зовут Гу Хэнбо; она должна быть единственной ученицей женского пола, которая была принята под опеку Ци Фэнгэ. Хотя ее боевые искусства все еще не высоки, у нее есть

несколько шисюнов, один из которых даже унаследовал место главы горы Сюаньду. Мой младший, Кунье, даже погиб под его клинком. И какое совпадение, что он тоже оказался здесь сегодня.

Произнеся эти слова, он повернулся, чтобы посмотреть в сторону Шэнь Цяо.

— Даочжан Шэнь, прошло некоторое время с тех пор, как мы виделись в последний раз. Я надеюсь, что вы были здоровы?

В этот момент все взгляды устремились туда, где стоял Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо стоял в стороне, как будто был наполовину невидим. Но прямо сейчас он, естественно, больше не мог продолжать наблюдать отстраненными и холодными глазами стороннего наблюдателя; поэтому он поднял свой меч и неторопливо пошел вперед, прежде чем остановиться на небольшом расстоянии от стоящих впереди людей.

— Спасибо за беспокойство. К счастью, я не страдал серьезными заболеваниями, - его тон был спокойным и мягким, не выдавая даже намек на беспокойство и напряжение в присутствии Ху Лугу.

— Ты — Шэнь Цяо, - взгляд Ху Лугу переместился с его лица на меч Шаньхэ Тунбэй, который тот держал в руках. След ностальгии промелькнул на его лице.

— Да, этот бедный даос — Шэнь Цяо. Этому человеку очень повезло, что он смог сегодня лично встретиться с Старшим. К сожалению, мой учитель уже покинул мир смертных. Он был бы полон радости, узнав, что Старший все еще среди живых.

Дуань Вэнъян заподозрил неладное в словах Шэнь Цяо. Он подумал, что тот хотел посмеяться над тем, как его учитель инсценировал свою собственную смерть и прятался в Туцзуэ более двадцати лет, ожидая, пока Ци Фэнгэ умрет, прежде чем осмелиться еще раз показать свое лицо. Но, взглянув на доброжелательное и кроткое лицо другого человека, которое было воплощением терпимости и доброты, он понял, что зря волновался.

— Ты очень талантлив, но все еще не мой противник. Возможно, еще через три-пять лет ты смог бы сразиться со мной. Однако ты убил Кунье. Теперь, когда я столкнулся с тобой сегодня, я ни за что не позволил бы тебе покинуть эту гору живым.

Выражение лица Ху Лугу было бесстрастным. В его словах содержался скрытый намек на то, что он уже держал жизнь Шэнь Цяо в своих руках.

Шэнь Цяо улыбнулся и только коротко ответил:

— Правда?

В такой ситуации было очевидно, что дальше говорить или спорить не будет смысла. Хотя он казался спокойным и невозмутимым, это не означало, что в его сердце не было ни опасений, ни страха. Зрители могут быть взволнованы ситуацией и с нетерпением ждать, что произойдет дальше, но только тот, кто был в подобной неблагоприятной ситуации, мог по-настоящему понять степень запугивания и принуждения, исходящих от гнетущей ауры Ху Лугу.

Когда И Бичэнь ранее обменивался ударами с Ху Лугу, он, несомненно, испытал ту же форму давления.

Сила другого человека уже достигла неопишуемой и неопределимой мощи.

Небеса всеобъемлющи, наполнены загадками, скрытыми в глубоких тайнах. Это может быть понято только интуитивно, но не может быть выражено словами.

Сможет ли он победить?

Шэнь Цяо посмотрел на человека, который стоял перед ним. Даже его дыхание было настолько тихим, что он почти не шевелился. Это будет самая трудная битва, в которой он когда-либо участвовал с тех пор, как впервые ступил на земли цзянху. Уровень опасности был сравним с тем, когда он сражался против Сан Цзинсина.

Он — ученик Ци Фэнгэ. С того момента, как он принял мантию наследства из рук своего учителя, это было predetermined.

Эта битва была неизбежна.

Автору есть что сказать:

Шэнь Цяо: Эй, ты, режиссер говорит, что тебе нужно остаться в ванной еще на один эпизод.

Янь Уши: О, нет проблем. Причитающиеся долги в конечном итоге будут погашены с использованием □ □ в качестве оплаты.

Шэнь Цяо: ???

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287401>